

[Почему он сегодня такой мягкий, уступает другим, предлагает сам сделать причёску, боится поставить учителя в неловкое положение??]

[Редко говорит что-то разумное.]

[Он обо всём позаботился, Ли Цяо действительно в этот раз повёл себя умно, но сам сделать причёску? Он сможет?]

Те двое всё ещё колебались, а Ли Цяо уже «добровольно» встал, отошёл на пару шагов, освободив место, и, видя, что Сюй Хуэй всё ещё стоит в растерянности, с улыбкой положил руку ему на плечо, усадив в кресло:

— Не стесняйся, мне всё равно.

Перед камерой Сюй Хуэй напряжённо поднял глаза к зеркалу, заметив, что выражение лица стилиста было похожим — смесь вынужденного спокойствия и маски страдания.

Стилист поднял машинку со стола, глядя, как Сюй Хуэй садится перед ним, и чувствовал, как голова начинает раскалываться: Ли Цяо специально перед камерой зловеще напомнил, что нужно строго следовать его описанию — сбрить одну сторону и оставить косую чёлку, чтобы продемонстрировать мастерство стилиста!

Эта причёска была специально придумана, чтобы подставить человека, как она может выглядеть хорошо?!

Сюй Хуэй тоже чувствовал себя как на иголках: он специально подлизывался к Ли Цяо, но теперь боялся, что эта причёска станет его проклятием. Если он обреет голову и будет выглядеть ужасно, то до конца шоу окажется в неловком положении.

Более того, если он будет выглядеть слишком ужасно, у него может вообще не быть продолжения шоу!

Он украдкой взглянул в зеркало на Ли Цяо и увидел, что тот спокойно сидит в углу, просто взял бутылку мусса и начал что-то делать с волосами.

Почему он так спокоен! Сюй Хуэй закипел от злости, но, как только он пошевелился, сверху раздался возглас:

— Ой!

Стилист, держа в руках машинку, с упрёком посмотрел на него.

Сюй Хуэй больше не смел двигаться, ему оставалось только утешать себя тем, что у Ли Цяо был слишком яркий и безвкусный макияж: с таким гримом никакая причёска не спасёт!

Через час Сюй Хуэй закончил с макияжем и стрижкой. Он почти не решался смотреть на себя в зеркало — как раз в этот момент камера прямой трансляции, словно с собачьим нюхом, подобралась поближе. Ведущий представил:

— О, похоже, эксперимент с обменом причёсками завершён! Давайте посмотрим, что получилось.

Комментарии: «..... Блин, действительно выглядит не очень!»

Рука стилиста с пудрой слегка дрожала: он изо всех сил старался сделать причёску более привлекательной, не сбрил волосы слишком коротко, не нанёс тонну геля — но перед камерой он должен был описать всё так, чтобы зрители не заметили явного неравенства. В результате сама причёска была слишком сложной, и никто бы с ней не выглядел хорошо, а черты лица этого участника не шли ни в какое сравнение с Ли Цяо, поэтому результат был катастрофическим.

Если бы Ли Цяо не раскрыл всё, стилист мог бы сказать, что это просто не его стиль, или, если бы Ли Цяо начал скандалить, внимание зрителей переключилось бы на его грубость и невоспитанность.

Но Ли Цяо продолжал уступать, и в итоге подставил самого стилиста! После этого его репутация в индустрии могла пострадать... Стилист начал сожалеть.

В этот момент камера прямой трансляции снова повернулась к Ли Цяо.

Ли Цяо:

— Привет.

Он улыбался с лёгкой дерзостью. Сегодня не нужно было выбирать одежду, он снял куртку в помещении, оставшись в костюме в стиле униформы, который приготовила съёмочная группа. За этот час он просто уложил волосы, слегка завил их и зафиксировал лаком.

Тёмно-синий костюм с белой рубашкой выглядел аккуратно и по-студенчески. Чёрные волосы стали вьющимися и объёмными, подчёркивая маленькое лицо и острый подбородок. В сочетании с его улыбчивыми глазами даже яркий макияж стал смотреться гармонично.

Раньше над ним смеялись, называя клоуном, но теперь он действительно напоминал циркового клоуна: лицо, покрытое краской, но в его улыбке была какая-то завораживающая красота.

Комментарии:

[...Мама, кажется, я попал под его чары.]

Чат молчал целую минуту, прежде чем снова ожил:

[Те, кто попал под чары, скорее просыпайтесь! Вспомните сборник кадров Ли Цяо без макияжа.]

[Хорошо, я проснулся.]

[Я же говорил, что яркий макияж ему идёт. Он уродлив без макияжа, и только такой грим может его спасти.]

[Тем не менее я думаю, он правильно поступил, отказавшись от той стрижки. Этот двухчастный стиль действительно выглядел ужасно...]

[Половина головы лысая, как у жабы, а другая половина с чёлкой, как у эмо.]

[Типа «ненужные глаза можно пожертвовать»...]

[Вот почему ему сделали такой яркий макияж — это был целый стиль в духе эмо! Простите, не знал.]

[Это панк-рок, это искусство? Страшно.]

[Боже, молюсь, чтобы мой кумир никогда не столкнулся с таким искусством.]

[Я тоже начинаю молиться, чтобы мой фаворит не попал к этому стилисту в следующих этапах...]

Отвращение зрителей к двухчастной стрижке было очевидным. К счастью, стилист, чувствуя себя виноватым, сразу же позвал других участников, иначе, увидев комментарии, он бы снова вспотел.

В гримёрке царил суеда, атмосфера была напряжённой. Ли Цяо, подперев голову рукой, делился с системой страницей прямой трансляции, божественное сознание скользило по комментариям, как вдруг он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Ли Цяо обернулся и легко нашёл владельца взгляда: высокий, с волосами, уложенными в стиле «волчий хвост», и зачёсанной вверх чёлкой, что подчёркивало худое и резкое лицо.

Он знал этого человека.

Система, чтобы укрепить свои позиции и доказать свою полезность, уже давно сопоставила его внешность и имя: Чжао Цзэюй, второстепенный злодей.

Некоторые зрители ругали Ли Цяо, считая его богатым наследником, «королевской особой», которая может повлиять на результаты шоу и нарушить справедливость. На самом деле семья Ли вообще не интересовалась им, а настоящим «королём» в «Айдол в прямом эфире 101» был именно Чжао Цзэюй, второй сын семьи Чжао.

Семья Чжао была новой аристократией, и они не смотрели свысока на шоу-бизнес, считая, что Чжао Цзэюй может добиться успеха и славы, а в некоторых случаях даже помочь семейному бизнесу, поэтому они полностью поддерживали его участие в шоу.

Один из спонсоров «Айдол в прямом эфире 101» был связан с семьёй Чжао, они также проникли в ряды сотрудников шоу, включая этого стилиста, и даже некоторые наставники и руководство платформы были вовлечены. По сравнению с ненадёжным отцом Ли это было просто небо и земля.

Ли Цяо улыбнулся, глядя на Чжао Цзэюя издали, и тот, заметив это, сразу же отвел взгляд.

— Он заметил, что хозяин не пострадал, и, кажется, недоволен, — сказала система.

— Да, — мысленно ответил Ли Цяо, — но сейчас это уже сцена, которой не было в оригинале, так что я не знаю, что он задумал.

Несмотря на это, выражение лица Ли Цяо оставалось спокойным — скорее, он даже чувствовал лёгкое предвкушение.

И действительно, через десять минут в гримёрку вошёл заместитель режиссёра с серьёзным выражением лица.

Участники тепло поприветствовали его, спросив:

— Режиссёр, что случилось?

Заместитель режиссёра слегка кивнул и сказал:

— Я пришёл проверить, соответствует ли внешний вид каждого участника стандартам. Если кто-то не соответствует, это может повлиять на всю трансляцию.

Услышав это, участники выпрямились, сглатывая и нервно ожидая проверки: большинство из них были молодыми парнями от девятнадцати до двадцати лет, старшим было около двадцати пяти, и у них не было большого опыта, поэтому они боялись, что из-за них пострадает всё шоу.

Ли Цяо, сидя в углу, неспешно играл с галстуком на груди. Заместитель режиссёра, увидев его, остановил взгляд и холодно спросил:

— Кто сделал тебе этот образ?

В гримёрке воцарилась тишина, настолько глубокая, что можно было услышать падение иголки. Кто-то, боясь усугубить ситуацию, тихо объяснил:

— Его макияж сделал учитель Лю...

— Я сам сделал, — Ли Цяо поднял глаза, встретившись взглядом с Лу Чайцзя, и улыбнулся ему, а затем вежливо ответил заместителю режиссёра:

— Скажите, пожалуйста, что не так?

Камера прямой трансляции снова подобралась ближе, но остановилась у входа, не решаясь войти.

<http://bllate.org/book/15409/1362415>